

Глава 257. День рождения дочери герцога-хранителя

Перевод: Sv_L

– Какая сенсационная новость, что вторая мадам из поместья герцога-защитника умерла во время свадебной церемонии старшей юной леди! Есть много интересных слухов об этом, – сказала Юнь Лоло с усмешкой.

То, как она говорила, было очень грубо, и она даже насмеялась над смертью мадам Минг!

Лицо Нин Сюэянь потемнело от этих слов, в ее глазах вспыхнула холодность. Как только воспоминания Нин Цзыин и Нин Сюэянь слились, она стала считать мадам Минг своей матерью, поэтому, конечно же, она была раздражена, когда услышала, как Юнь Лоло оскорбляет мадам Минг.

С усмешкой на губах она парировала:

– Его Величество пришел именно к такому выводу. Вторая юная леди Юнь, разве вы не удовлетворены решением Его Величества? Похоже, у вас больше мужества, чем у чиновников, и вы даже не боитесь выступать против воли Его Величества.

Хотя поместье герцога мира было родовым домом вдовствующей императрицы, она уже умерла, и все другие благородные семьи знали, что поместье герцога мира приходит в упадок. Только очень немногие молодые люди из клана Юнь были выдающимися, но они едва ли могли стать основой поместья. За исключением окружной принцессы Сяньюнь, клан Юнь вообще не мог сравниться с поместьем герцога-защитника.

Быть вежливым – не значит быть терпимым. Нин Сюэянь не думала, что ей следует мириться с человеком, который злословит о ее матери. Если она не будет сопротивляться, то не только молча проглотит эту горечь, но и получит презрительный взгляд от этих благородных юных леди.

– Ты... – как и ожидала Нин Сюэянь, услышав ее слова, Юнь Лоло покраснела и не знала, что сказать.

Император дал знать о своем отношении через наказание. Все знали, что из-за того, что в поместье герцога-защитника была устроена свадьба для Нин Цзыянь после смерти мадам Минг, мадам Линг избили палками в императорском дворце и лишили ее титула маркизы и статуса главной жены. Если бы Юнь Лоло все еще сплетничала об этом, это было бы против воли императора.

Горничная Юнь Лоло внезапно вышла из толпы и закричала на Нин Сюэянь:

- Пятая юная леди Нин, вы осознаете, с кем разговариваете? Моя хозяйка - младшая сестра окружной принцессы Сяньюнь, дочь законной жены герцога мира. Вы не знаете, из какого имени была вдовствующая императрица? Из поместья герцога мира! - Говоря это, она высоко держала голову и указала на окружную принцессу Сяньюнь.

Она особо подчеркнула, что поместье герцога мира было родительским домом вдовствующей императрицы, намекая, что в любом случае статус Нин Сюэянь был ниже, чем у ее хозяйки.

Окружная принцесса Сяньюнь, казалось, разговаривала с юной леди, опустив голову и не замечая происходящего.

Поняв намек Нин Сюэянь, Лан Нин сделала шаг вперед и выстрелила в ответ:

- Моя хозяйка разговаривает с твоей хозяйкой. Ты всего лишь служанка. Как ты смеешь вмешиваться? Разве поместье герцога мира учило тебя говорить таким образом? - удивленно спросила она со слабой улыбкой.

Лан Нин была самой способной и самой умной среди служанок Нин Сюэянь. Она почувствовала гнев в словах хозяйки, поэтому немедленно дала отпор, не проявляя милосердия. Видя, что горничная все еще хочет что-то возразить, хотя уже покраснела от смущения, Лан Нин продолжала:

- Все присутствующие знают, что вдовствующая императрица была из клана Юнь, поэтому нет необходимости для горничной напоминать это юным леди. Поскольку поместье герцога мира является родительским домом вдовствующей императрицы, конечно, ее семья хороша в обучении этикету. Говорят, что юные леди из поместья герцога мира так же хорошо воспитаны, как и императрица.

- Раз уж вы это знаете, да как вы смеете... - не подумав, выпалила горничная.

- Да как мы смеем? Кажется, ты также думаешь, что юные леди из поместья герцога мира так же хорошо воспитаны, как и императрица? - удивленно спросила Лан Нин.

- Какая дерзость! Возвращайся на свое место! - очевидно, окружная принцесса Сяньюнь застала их спорящими, поэтому она закричала на служанку сестры, подняв голову.

Так же хорошо воспитана, как императрица? Это намекало, что юные леди поместья герцога мира, вероятно, метят стать императрицей в будущем. Однако, поскольку нынешняя императрица все еще была на троне, разговоры о том, что другая женщина может стать императрицей, были бы табу. Хотя клан Юнь был семьей вдовствующей императрицы, никто не осмеливался говорить об этом.

- Хм! Какая красноречивая служанка! - сердито сказала Юнь Лоло негромким голосом. Она

так разозлилась, что заскрипела зубами. Однако, поскольку окружная принцесса Сяньюнь была раздражена, она не осмелилась сказать что-либо оскорбительное Нин Сюэянь.

- Вторая юная леди Юнь, по сравнению с вашей служанкой, моя служанка не столь красноречива, - небрежно сказала Нин Сюэянь с улыбкой.

Глядя на ее нежное и очаровательное лицо, Юнь Лоло стала еще злее. Она сжала зубы и с трудом сумела обуздать гнев. Хотя она была безрассудна, но была не глупа. Если император и императрица услышат, что какая-то юная леди из их поместья не прочь стать императрицей, это принесет несчастье их семье. Поскольку преемник императора еще не был определен, кто посмеет утверждать, что кто-то может стать будущей императрицей?

Легко было заподозрить, что поместье герцога мира что-то замышляет!

Поместье герцога мира не могло позволить себе подобных последствий.

- Пятая юная леди Нин, я сожалею о грубости моей младшей сестры, - с улыбкой извинилась окружная принцесса Сяньюнь. Она не была строга к своей сестре, когда выступала посредником в конфликте между Нин Сюэянь и Юнь Лоло. По сравнению с недалекой Юнь Лоло, она была гораздо более гибкой.

- Окружная принцесса Сяньюнь, вы слишком скромны. Если бы вторая юная леди Юнь не сказала что-то оскорбительное о моей матери, я бы смолчала в ответ, - сказала Нин Сюэянь с улыбкой, ни скромной, ни высокомерной. Она была спокойна, когда говорила это, и выглядела благородно даже перед выдающейся окружной принцессой Сяньюнь.

- Окружная принцесса Сяньюнь, Сюэянь, давайте поговорим вон там и выпьем чаю. - Как хозяйка вечеринки, Хэн Юйцин пришла, чтобы выступить посредником. Она жестом пригласила окружную принцессу Сяньюнь сесть, а затем села рядом с ней вместе с Нин Сюэянь.

Столы были расставлены по кругу с большой печкой посередине. Печь давала много жара, и в зале было очень тепло.

Юные леди весело болтали за прямоугольными столиками с фруктами, десертами и чаем.

Вместо Хэн Ювань на главном стуле сидела окружная принцесса Сяньюнь. Хэн Ювань и Юнь Лоло сидели по обе стороны от нее. Хэн Юйцин должна была сидеть рядом с Нин Сюэянь далеко от главного стула, и они также были далеко от печи. К счастью, были также небольшие печки по углам комнаты, так что они не чувствовали холода.

Когда Юнь Лоло обнаружила Нин Сюэянь и Хэн Юйцин, сидящих в углу, она немедленно бросила на них презрительный взгляд.

- Пернатые сбиваются в стаю. Непрезентабельные люди предпочитают держаться вместе.

Хотя она и не упоминала их имен, но по тому, куда она смотрела, все поняли, что она говорит о Нин Сюэянь и Хэн Юйцин.

Услышав это, Хэн Юйцин впала в ярость и была готова ударить кулаком по столу. Она была прямолинейным человеком. Если бы ее мать не твердила ей, чтобы она не создавала проблем, она бы не терпела Юнь Лоло так долго. Теперь она больше не могла сдерживать свой гнев под повторяющимися провокациями Юнь Лоло и собиралась сердито встать.

Нин Сюэянь потянула ее за рукав и заставила снова сесть.

- Юйцин, да что с тобой такое? Ты собираешься укусить собаку, если она укусит тебя? - сказала она с нежной улыбкой.

Она говорила с Хэн Юйцин ни громко, ни тихо. Однако все ее слышали. Поскольку Нин Сюэянь не разговаривала с ней, Юнь Лоло не знала, что сказать, кроме как стиснуть зубы. Если бы она ответила, было бы ясно, что то, что она только что сказала, было нацелено на Нин Сюэянь.

К счастью, окружная принцесса Сяньюнь оказалась умной девушкой. Она притворилась, что ничего не слышит, и завела непринужденную беседу с Юнь Лоло и другими юными леди. Напряжение спало, и все внимание было приковано к ним. Теперь уже никто не обращал внимания на конфликт между Нин Сюэянь и Юнь Лоло.

Заметив, что никто за ними не наблюдает, Нин Сюэянь подняла чашку с чаем и сделала глоток.

- Окружная принцесса Сяньюнь дружит с твоей второй сестрой? - тихо спросила она.

- Хэн Ювань сказала, что ее тетя была дальней родственницей клана Юнь, поэтому ее можно рассматривать как члена семьи вдовствующей императрицы. Однако поместье герцога мира никогда никого сюда не посылало, и очевидно, никто не признавал, что она была членом семьи вдовствующей императрицы. - Хэн Юйцин тоже чувствовала себя немного странно после того, как успокоилась.

У каждой семьи было несколько дальних родственников, которые могли быть внизу, но обычно никто не хотел признавать, что он был связан с такими родственниками, поскольку это понизило бы его статус. Окружная принцесса Сяньюнь была настолько знатна, что, конечно же, не могла гордиться тем, что ее родственница была наложницей.

Тогда что же она делала здесь сегодня?

- Если твоя мать больна, то почему твой отец устроил такой большой день рождения для твоей сестры? - нахмурившись, спросила Нин Сюэянь и посмотрела на этих юных леди. Все присутствовавшие сегодня девушки были дочерьми главных жен знатных семейств, и ни одна из них не была дочерью наложницы. Казалось, что Хэн Ювань дружила только с благородными юными леди, чьи матери были главными женами.

Как могло столько дочерей главных жен вдруг пожелать подружиться с дочерью наложницы?

При упоминании об этом Хэн Юйцин не смогла скрыть сильную обиду. Она фыркнула и сердито ответила:

- Я не знаю, о чем думает мой отец. Моя мать очень больна, но он прислушался к словам своей наложницы и устроил день рождения для ее дочери. Моя мать не хотела, чтобы я создавала проблемы, поэтому я пришла сюда с Хэн Ювань.

Когда Хэн Юйцин говорила об этом, она была в ярости, сердитый взгляд сверкал в ее глазах. Ее мать заболела от отчаяния, потому что ее отец любил только Хэн Ювань и ее скользкую мамашу. Он, казалось, не считал, что делал что-то плохое, и относился к Хэн Юйцин и ее матери равнодушно, но так баловал дочь своей наложницы, как будто она была дочерью его законной жены.

Доктор сказал Хэн Юйцин, что ее мать скоро может умереть. При этой мысли у нее возникло желание броситься к Хэн Ювань и ударить ее по лицу.

Вечеринка была действительно странная! Хозяйка дома была больна, но герцог-хранитель все еще был в настроении отпраздновать день рождения дочери своей наложницы. Похоже, он действительно относился к дочери своей наложницы как к дочери своей главной жены. Может быть, потому, что он вскоре сделает мать Хэн Ювань Мадам, окружная принцесса Сяньюнь пришла сюда, чтобы присутствовать на вечеринке?

В конце концов, наличие родственницы, которая была главной женой герцога-хранителя, принесло бы немалую пользу поместью герцога мира.

Тем не менее, Нин Сюэянь была чувствительна к тому, что это было не так просто. Дед Хэн Юйцин тоже был могущественным человеком. Что заставило герцога мира быть настолько уверенным, что герцог-хранитель определенно сделает наложницу Юнь своей главной женой? Обычно, даже если герцог-хранитель действительно хотел это сделать, ему пришлось бы ждать больше полугода, поле похорон. Тогда почему он устроил такую большую вечеринку для Хэн Ювань?

- Старшая барышня, вторая барышня хотела, чтобы вы подошли. Ей нужно что-то спросить, - прошептала служанка на ухо Хэн Юйцин. Поскольку Нин Сюэянь не спускала глаз с Хэн Юйцин, она отчетливо слышала каждое слово.

- Чего же она хочет от меня? - встала и сердито пробурчала Хэн Юйцин. Когда она подняла голову, то увидела, что Хэн Ювань идет к боковой двери.

- Мне тоже стало здесь душно. Давайте пойдём туда и посмотрим на виды за окном! - Некоторые юные леди почувствовали усталость после долгого сидения, поэтому они также встали и подошли к окну небольшими группами, чтобы насладиться пейзажем и расслабиться.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/815181>